

УДК 94(571)“18”(093)
DOI: 10.17223/2312461X/12/5

ВЛАСТЬ И ЧИНОВНИКИ В МЕМУАРАХ СИБИРСКОГО КУПЕЧЕСТВА XIX в.*

Наталья Петровна Матханова

Аннотация. Рассматривается вопрос о содержании образа власти и чиновничества в представлениях сибирского купечества, о восприятии и оценке деятелей сибирской администрации, о факторах, влиявших на отношение предпринимателей к власти. Существует ряд исследований на близкие темы: взаимоотношения купечества и чиновничества, отношение купцов к власти и ее агентам, история купеческой мемуаристики, купеческого менталитета. Однако вопрос об отражении в сибирской купеческой мемуаристике отношения купцов к чиновникам и власти не изучался. Источниковую базу статьи составили дневники, воспоминания, путевые записки купцов, живших и действовавших в Сибири в XIX в. Характер и содержание представлений купцов о чиновничестве и власти зависели от региона, времени, объема и характера коммерческой деятельности мемуаристов, их финансового положения и статуса, личных качеств, способностей, ума, энергии, опыта столкновения или сотрудничества с представителями власти, осведомленности о деятельности последних. Анализ сибирской купеческой мемуаристики позволяет выявить составляющие образа чиновничества и власти, ценившиеся купцами стороны деятельности чиновников. Это деловые и человеческие качества, внимание к коммерческим интересам купцов, особенно участие в постройке и исправлении дорог. К приезжим чиновникам местные купцы были строже, чем к сибирякам. В первой половине XIX столетия взяточничество воспринималось как явление обыденное, во второй половине чаще не одобрялось. Во второй половине XIX в. появляется больше критических суждений о центральной власти, но монарх не обсуждался и не осуждался. В сочинениях, составляющих корпус сибирской купеческой мемуаристики XIX в., имеется несколько уровней рефлексии и презентации представлений о власти и ее агентах, заметен рост сословного и личного самосознания.

Ключевые слова: история Сибири XIX в., сибирское купечество, мемуаристика, образ власти, образ чиновников

Введение

Для изучения истории купечества и истории управления важно понять, каков был образ власти и чиновничества в представлениях сибирского купечества, как купцы воспринимали и оценивали деятелей сибирской администрации, разделяли ли купцы центральную власть и

* Подготовлено в рамках гранта РГНФ и Администрации Новосибирской области, № 16-11-54001.

местное управление, как относились к тому и другому, какие факторы влияли на формирование и эволюцию отношения к власти. В данной статье эти вопросы рассматриваются на материалах купеческой мемуаристики – дневников, воспоминаний, путевых записок, созданных представителями этого сословия, жившими и действовавшими в Сибири в XIX столетии. Выбор таких хронологических рамок объясняется уровнем развития как мемуаристики – XIX в. считается ее «золотым веком», так и купеческого самосознания – в этот период оно формируется, но еще существует в качестве некоего самостоятельного (или почти самостоятельного) феномена. В начале XX в., с ростом интенсивности модернизационных процессов, купечество втягивается в политическую жизнь, превращаясь в иной социально-политический субъект.

Поставленный вопрос находится на стыке нескольких активно развивающихся направлений исторической науки – истории купечества, истории управления и чиновничества и истории ментальностей. По каждому из них имеется обширная литература. Основательный историографический анализ представлен в статьях В.П. Бойко и Е.В. Комлевой (Бойко 2014; Комлева 2014). О большом интересе к истории купечества и серьезном уровне проработанности темы свидетельствует и появление справочных изданий (Дмитриенко 2014, Энциклопедический словарь 2012, 2013). Есть ряд исследований, в которых рассматриваются близкие темы: характеризуются взаимоотношения купечества и чиновничества, отношение купцов к власти и ее агентам, освещается история купеческой мемуаристики и купеческого менталитета.

Интересные и содержательные выводы и наблюдения об эволюции отношений между властью и предпринимательством в Сибири XVIII – первой половины XIX в. сделаны преимущественно на материале восточной ее части В.П. Шахеровым (2006, 2015), Е.В. Комлевой (2006) и А.Н. Гаращенко (2015). То же применительно к Западной Сибири XVIII–XIX вв. осуществлено В.П. Бойко (1996, 2007). В его же фундаментальном труде (2007), а также в статьях и книгах В.Н. Разгона (1999: 611–651; 2001) и других авторов (Скубневский, Старцев, Гончаров 2001) подвергнуты анализу духовная культура, менталитет сибирского купечества, рост его сословного самосознания, процесс «социального и личностного становления».

В одной из статей Ю.М. Гончарова (2001) охарактеризованы представления современников о купечестве. Однако вопросы, которые ставятся в данной статье, до сих пор практически не привлекали внимания исследователей. Специально сибирской купеческой мемуаристике посвящены кандидатская диссертация и несколько статей Н.Ю. Кошеновой (2005, 2011), а также статья Е.В. Комлевой (2015), но и в них вопрос об отражении в этих источниках отношения купцов к чиновникам и власти не рассматривался.

Между тем обращение к купеческой мемуаристике позволяет выявить содержание представлений о власти и чиновниках людей с разным статусом, культурным уровнем, интересами, но принадлежавших к купечеству, проследить изменение этих представлений в зависимости от эпохи и условий жизни и деятельности.

Купеческих мемуаров было написано сравнительно немного, это справедливо и применительно к сибирской мемуаристике. Из общего числа авторов сибирских мемуаров, написанных в течение XIX в., удалось определить статус 621 человека, из них 31 (т.е. 5 %) определены как коммерсанты (Матханова 2010: 109). Убедительным представляется объяснение Ю.М. Гончарова (2001: 211): «Для гильдейцев не было характерно хранить семейные архивы, писать дневники и мемуары... к формированию семейных архивов не располагала... невысокая генеалогическая устойчивость купеческих родов». Вообще условия хранения рукописей в купеческой среде, во всяком случае в XIX в., не способствовали сохранению мемуаров и дневников. Однако исследования Е.В. Комлевой (2015: 95) показали, что «еще остается часть интересных мемуарно-эпистолярных источников, написанных купцами в конце XVIII – первой половине XIX в., пока еще не обнаруженная».

Характер и содержание представлений о чиновничестве и власти купцов зависели от ряда факторов. Прежде всего, это региональная специфика. Справедливо отмечал В.П. Шахеров (2015: 59): «Социальному и личностному становлению сибирского купечества во многом способствовало то, что его представители были заняты на таких службах, которые требовали образования и смекалки, предприимчивости и имущественной ответственности». Среди современников весьма распространено было мнение, что «сибирские купцы далеко опередили русских» (Черепанов 1879: 67). Различалось отношение к чиновникам и власти западносибирских и восточносибирских купцов.

Существенное значение имели и такие факторы, как объем и характер собственно коммерческой деятельности купцов-мемуаристов, их финансовое положение и обусловленный этим положением статус. Разный уровень информированности и характер представлений о власти и ее агентах был, например, у коммерции советника П.Т. Баснина и далекого от высшей администрации кузнецкого купца 3-й гильдии И.С. Коныхова, хотя оба они оставили сочинения мемуарного характера. О П.Т. Баснине его внук писал, что дед несколько раз бывал в Петербурге, приглашался на придворные балы, дружил со Сперанским, которого постоянно навещал и во время опалы, и в бытность того сибирским генерал-губернатором (Баснин 1903: 152, 158). Хотя иркутский купец А.В. Белоголовый не принадлежал к богатейшим и «именитым», но в бытность свою управляющим Амурской компанией он, как вспоминал П.И. Пахолков (2003: 202), был вызван в Петербург и понравил-

ся «своими проектами, которые он излагал с такою ясностью и так увлекательно, был даже представлен многим министрам, которые остались довольны его умными беседами».

Большое значение имели не только масштаб коммерческой деятельности, но и личные качества купца, его способности, ум, энергия, сноровка, приобретенные в деловой сфере. Все это не могло не сказаться на оценке и понимании смысла и значения действий администраторов. Уникальное явление – записки П.И. Пахолкова. Пароходовладелец, участник экспедиций на Амур, он много читал, самостоятельно выучил английский язык, имел богатый опыт практической коммерческой деятельности, побывал в Китае, Японии, США, не говоря уже о Сибири и Дальнем Востоке. Он имел склонность к размышлениям и рассуждениям, анализу и обобщению. В его записках представлено несколько развернутых, глубоких характеристик деятелей администрации разного уровня – от генерал-губернаторов до полицеймейстеров. Можно сказать, что в мемуарах П.И. Пахолкова и П.Т. Баснина не просто отражено представление купцов о чиновниках, образ чиновника ими конструируется. Авторы сознательно подчеркивают определенные черты, стремятся убедить в своей правоте потенциального читателя. В этом контексте важно обратить внимание на то, что Пахолков намеревался предать свое сочинение суду «господ потомков», а аналогичное намерение Баснина высказано в неявной, но легко читаемой форме.

На отношении купцов к чиновникам не мог не повлиять опыт столкновения или сотрудничества с представителями власти. Деятельность и многочисленные конфликты с сибирской администрацией золотопромышленника М.К. Сидорова хорошо известны. Соответственно и его высказывания о таких деятелях администрации, как енисейский губернатор П.Н. Замятнин и генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков, были крайне негативны. Он обвинял этих «начальников края» в преследовании за развитие «промышленности в Туруханском крае», так как будто бы «готовили его к продаже во всем его составе или в отдачу на долгосрочную аренду начальством избранному лицу, со всеми в нем жителями... под тем предлогом, что он доставляет казне только одни убытки» (Сидоров: 199). Попытка Сидорова пожертвовать в 1864 г. крупную сумму – 60 тыс. руб. – на распространение грамотности в Тобольской, а не в Енисейской губернии (294), очевидно, была обусловлена предпочтением, которое он отдавал А.И. Деспот-Зеновичу перед П.Н. Замятниним.

Не случайно так много внимания купцы-мемуаристы, характеризующие чиновников, уделяют Иркутскому губернатору Н.И. Трескину и сибирскому генерал-губернатору М.М. Сперанскому. И, разумеется, оценка их во многом определяется отношениями с этими деятелями администрации. Так, П.Т. Баснин (1903: 153) обрисовал в «мемориа-

лах» образ Сперанского «с самой лучшей стороны, как человека и как чуткого администратора, желавшего принести добро, пользу огромному краю, в котором чиновничий произвол и насилие свили прочное гнездо». Трескин же выглядел как олицетворение зла, который «в угоду своему покровителю генерал-губернатору (И.Б. Пестелю) неистовствовал и давил всякую попытку освободиться от его жестокого самодурства и деспотизма, как «человек с низкими инстинктами и продажно покладистой совестью» (Баснин 1902: 543). Напомню, что записки П.Т. Баснина дошли до нас в изложении его внука, инженера, и были подготовлены к печати в конце XIX – начале XX в., так что трудно сказать, кому принадлежали яркие формулировки. И все же негативные образы Трескина и его приспешников, как известно, существовали не только в текстах и сознании данного автора, но и в представлениях других купцов. Задолго до публикации они транслировались в устных беседах.

Даже в самых непритязательных характеристиках отдельных чиновников просматриваются те стороны деятельности представителей власти, которые выделяли, ценили или осуждали купцы.

Составляющие образа чиновничества и власти в сибирской купеческой мемуаристике

На оценке чиновников сказывалось влияние их деятельности на коммерческие интересы купцов, внимание к этим интересам. В записях П.Т. Баснина (1903: 167) отмечено, что «Сперанский очень заботился о поддержке кяхтинской торговли и выхлопывал разные льготы тем фирмам, что поставили свое дело на прочное основание», требовал вести дело с китайцами «честно до щепетильности». При этом Баснин, как, впрочем, и многие другие купцы, нисколько не осуждал попытку М.М. Сперанского – такую обычную для всех администраторов – «по-советовать», «направить» купцов.

По словам Баснина (1903: 167), Сперанский приглашал купечество направить свои капиталы на развитие Якутского края, видя в нем «скрытый запас колоссальных богатств». В записках П.И. Пахолкова (2003: 183–184) передано недовольство купцов действиями влиятельного чиновника Амурской области Н.А. Хитрово: «...водка тогда ввозилась из-за границы морем без всякого акциза, и по этому поводу из-под пера Хитрово, при подкупе иностранцев, выходили самые дикие, несообразные распоряжения и законы: так, продавать водку дозволено было лишь иностранцам да одному русскому купцу Есипову; а мы, имеющие несчастье родит[ь]ся русскими и в своей земле, не имели этого права, под видом якобы мы люди неблагонадежные и чрез нас произойдет распространение излишнего пьянства... многие друзья мои иностранцы

с особенною надсмешкою отзывались об этих, бывших распоряжениях Хитрово и не скрывали выразить свое мнение, как это было дико и глупо со стороны представителей русского правительства!»

Почти все купцы-мемуаристы в своих оценках представителей местной власти указывали на их участие в постройке и исправлении дорог. Понятно, что эта сфера управленческой деятельности была особенно важна для купечества. Жена золотопромышленника А.А. Баркова (1887: 175) отмечала, что земский исправник А.И. Зыбин по желанию губернатора В.К. Падалки превратил «дорогу из Красноярска до Енисейска в прекрасное шоссе. Делалось это крестьянами, работа, говорят, была ужасно трудная». П.И. Обухов (1869: 565) рассказывал записывавшему воспоминания современников о Сперанском В.И. Вагину, что Н.И. Трескин «был прекрасный, распорядительный начальник»: он выстроил триумфальные ворота, сделал «великое дело» – улучшил и выстроил дороги. А то, что «с казной он делился порядочно, и на счет взятков тоже» – это, разумеется, ни рассказчика, ни других современников не смущало. Пахолков к числу самых важных преобразований Н.Н. Муравьева-Амурского относил «отличное устройство дорог, преимущественно так называемого Российско-Сибирского тракта» (167).

Порой требования к уровню и характеру управленческой деятельности выходили за пределы узко сословных и / или классовых интересов. П.И. Пахолков, имевший «самые теплые» отношения с губернатором И.К. Педашенко, представлял его «отличнейшим человеком», которого характеризовали «бесконечная доброта и гуманность». Но в его записках образ Педашенко не соответствует требованиям к хорошему губернатору: в годы его управления «стала развиваться в Амурской области золотопромышленность в значительной степени, в такой стране требовался человек с большей энергией к деятельности, человек распорядительный и с самостоятельным характером: вот этого-то всего и не было в Педашенке... Он был человек отличнейший, но на этот случай есть русская пословица: “Лишняя доброта (или простота) хуже всякого воровства!”».

Первый губернатор Амурской области Н.В. Буссе представлен деятельным, заботливым, «на приемах обходительным, а по служебным обязанностям» требовательным. Но, «по своему маленькому умишку», он предлагал купцам несообразные затеи – вроде того, чтобы «занять и начать постройки на низменной, никуда не годной местности» (Пахолков: 188–189). Иркутский 1-й гильдии купец П.М. Герасимов «время Сперанского» застал еще мальчиком, но решительно утверждал, что «правление его ничем не замечательно. Была только запутанность... он не был администратор, он был только умный человек на бумаге... Трескин был редкий, отличный администратор... Лоскутов был тоже отличный администратор» (Герасимов 1869: 581–583). Жестокость чи-

новников, склонность их к суровым телесным наказаниям рядом авторов-купцов не осуждалась, если она приносила результаты.

Как и в любых эго-документах, в купеческих мемуарах представлены не только деловые, но и человеческие качества чиновников. Порой умение общаться, демократизм и доступность ценились не в меньшей, а даже в большей степени. Вспоминая добрым словом Иркутского губернатора А.В. Пятницкого, оставшийся неизвестным представитель купеческого сословия отмечал, что Пятницкий был особенно расположен к купечеству (ГАИО, б.д.: 2), «в отправлении должности вел себя как всем доступный и внимательный начальник», «правя губернию, он особенно отличался редкою чертою – добродетельным терпением» в частном быту (ГАИО, б.д.: 4 об. – 5). А.А. Литвинцев (1869: 576) замечал, что А.С. Лавинский был отличный генерал-губернатор – «простой и добрый». Это особенно подкупало после «громов и молний» Трескина. П.Т. Баснин (1902: 545) писал об иркутском стряпчем Л.В. Петухове: «...честнейший человек, гуманнейших воззрений и пытавшийся воевать, хотя безуспешно, с целым сонмом судейского персонала». Он же много раз красочно описывал зверства и жестокости чиновников при Трескине. Личные ценностные установки и приоритеты неизменно влияли и на представленные в мемуарах образы чиновников.

Иногда купцы не слишком разбирались в вопросе о круге действий и полномочий разных деятелей администрации. К.А. Антонов (1996: 247) замечал такие заслуги генерал-губернатора Восточной Сибири Н.П. Синельникова: «...начал вал по Ангаре для предохранения города от затопления» и постройку театра. В то же время он указывает, что «из деяний» генерал-губернатора А.П. Игнатьева «в Иркутске ничего замечательного не осталось, кроме скотопрогонного тракта в Монголию», и очень скептически пишет, что «его приближенные отзываются о нем как о деятельном человеке», который «много работал над проектами». А.А. Литвинцев так отзывался Вагину о законопроектах М.М. Сперанского: «А законы его, – ну, вы знаете, всякая лягушка свое болото хвалит. Были люди, – любили Сперанского, – хвалили и законы его... другие не терпели его, – ну, и законы не нравились» (575).

Однако встречались и противоположные ситуации. В целом одобряя распорядительность Н.И. Трескина, П.И. Обухов высоко ценил важные перемены в управлении, осуществленные по предложению Сперанского. «Уставы его, когда были изданы, производили благодетельное впечатление; все были довольны. Ведь до того у нас были только указы: тысяч 50 их было. От этого и расплодились разные с приписью подьячие. Чиновников при нем было немного. Ведь чиновники главное стали наезжать только со времен Муравьева, а до того все были свои, сибиряки» (565).

Последнее замечание указывает на другую важную проблему. По-разному сибирские купцы относились к приезжим и «своим» чиновникам. Первых чаще всего рассматривали «под микроскопом», непременно указывая на их промахи и недостатки. Вторым прощалось почти все. Это было естественным следствием прочных родственных, деловых, дружеских связей местного купечества и чиновничества.

Нередко купцы прекрасно понимали, какое значение на практике имели даже сравнительно невысоко стоявшие в официальной иерархии чиновники. Неслучайно писавшие о Трескине обычно указывали на роль секретаря губернатора Ф.Ф. Белявского. Правитель канцелярии губернатора П.В. Казакевича Хитрово представлен важной фигурой в записках П.И. Пахолкова.

В то же время в иных мемуарах купцов порой проскальзывало представление, что для региона и его населения, в том числе и коммерсантов, мало значили не только те или иные качества деятелей администрации, но и вообще само их существование. В воспоминаниях о молодых годах Н.М. Чукмалдина (1997: 103–104, 105) чиновники выступают как внешняя сила, чьи неотвратимые и пагубные действия могут только вредить. Золотопромышленник В.Д. Скарятин (бывший чиновник и будущий публицист, был гораздо образованнее и имел более широкий кругозор) писал: действия губернаторов мало что значили; грабежи прекратились в 1830-е гг. при наислабейшем и неспособнейшем из русских губернаторов В.И. Копылове. А энергичный, образованный, желавший добра А.П. Степанов был бессилён (Скарятин 1862: 130–131). Печально известный исправник Е.Ф. Лоскутов «усмирял злодеев, проводил иркутскую дорогу, поселял на ней ссыльных, приучал их к мирной жизни». Это достигалось ужасными средствами, казнями и зверствами. Но каков результат? Благоустроенные им колонии исчезли (136).

Встречались и противоположные ситуации. М.А. Зензинов писал М.С. Корсакову в 1868 г.: «Высоко и глубоко я ценил, чтил и любил графа Николая Николаевича как государственного мужа и труженика, столько сделавшего добра для Сибири Восточной» (ЦГАМ 1868: Л. 18). Для этого автора генерал-губернатор – это прежде всего государственный деятель. То же относится и к П.И. Пахолкову. Сурово осуждая Н.Н. Муравьева-Амурского за гонения на купцов, рассказ о его деятельности и личности он завершает образно и выразительно: «...он, батюшка наш, уехал в Петербург и уже не возвращался... А жаль нам теперь его! Когда мы увидели, что преемники его генерал-губернаторства оказались людьми настолько ограниченных способностей, что нельзя было допустить никакого сравнения с блестящими дарованиями Муравьева, и мы охотно теперь забыли некоторые его дикие выходы с нами, а великие его дела остаются ежедневно пред нашими гла-

зами!» (169). Пахолков сумел дать самую, пожалуй, лучшую характеристику и следующему генерал-губернатору: «Корсаков был человек самых обыкновенных способностей, но при этом человек добрый и благонамеренный, многих особенных реформ он в свое генерал-губернаторство не произвел, но текущие дела вел честно и исправно, и в общем смысле оставил по себе память доброго и честного начальника» (198).

Важной и распространенной составляющей образа сибирского чиновника в общественном мнении, общественном сознании вообще и в коллективных представлениях отдельных социальных групп считается его взяточничество. Отношение к этому явлению в первой половине XIX столетия было довольно спокойным. Как уже не раз отмечалось, взяточничество воспринималось как явление обыденное, хотя все же и не одобрялось общественным мнением, особенно во второй половине столетия. Общепризнанно, что «взятка упрощала и ускоряла решение многих вопросов», но в исторической перспективе, разумеется, оказывала «разлагающее влияние на формирование в России... правового государства и основ гражданского общества» (Шатохин 2009: 297–298, Матханова 2013).

У этой проблемы есть и такой аспект: как представлен был образ чиновника-взяточника в мемуарах сибирских купцов, какое отношение высказано в них и к самому явлению, и к его распространенности. Следует учитывать, что на взглядах, настроениях и представлениях купечества не мог не сказываться господствовавший с середины XIX в. в литературе и публицистике негативный образ чиновника.

А.И. Баркова (174) пишет о горном исправнике, что это был «неглупый и хороший человек, но нелюдим порядочный... золотопромышленники платили ему дань, но все же он менее был известен поборами, нежели его помощник». Не раз уже цитировались слова Н.М. Чукмалдина о том, что «в Сибири было неистребимо мнение, что чиновник или судья не мог не брать взяток и мог сделать правым виноватого и обратно. В случае, если чиновник не брал “подарка”, то подноситель объяснял это тем, что “видно, мало”, но не порядочностью чиновника» (331). Классическую формулу привел П.И. Пахолков: «Впрочем, особенно что-нибудь такого злого и худого я за Хитрово не знаю, он был из тех взяточников, которые если и возьмут взятку, то уж и сделают дело, а с такими людьми еще можно было в то время жить» (184). Но при этом одной из основных заслуг Н.Н. Муравьева-Амурского тот же Пахолков считал успешную борьбу со взяточниками, явно преувеличивая ее результаты (167).

Купцы, особенно крупные, не раз бывавшие в Москве и Петербурге, могли и должны были разбираться во многих вопросах политики. Невозможно согласиться со странным и весьма противоречивым утвер-

ждением И.А. Чуканова (2015: 154): «...купцы не имели явных политических пристрастий, т.к. были совершенно отрезаны от мира политического. У них, конечно, были свои политические симпатии и антипатии, но политическая воля отсутствовала. Поэтому в любой период власть предрержащие стремились отстранить купцов от политики, т. к. ... любое политическое движение могло привлечь купцов на свою сторону, пользуясь их невежеством в этой области общественной деятельности». Полный и абсолютно идентичный текст статьи был ранее опубликован под несколько иным названием и фамилиями двух авторов (Галимова, Чуканов 2012).

Высказывание Т.В. Копцевой (1998: 13) о том, что к губернатору «купцы относились с должным почтением и обращались как к последней и высшей (справедливой инстанции)» явно противоречит сведениям о многочисленных конфликтах и жалобах купцов на губернаторов, в том числе и о таких экзотических ситуациях, когда красноярский городской голова И.К. Кузнецов едва не схватился с губернатором А.П. Степановым врукопашную (Комлева 2006: 225).

Характеризуя отношение к власти и чиновникам купечества Западной и Восточной Сибири, исследователи приходят к несколько различающимся выводам. Ю.М. Гончаров (2001: 224) писал применительно к западносибирским купцам: «...большая самостоятельность и предприимчивость сибиряков, удаленность региона от центра страны приводили к тому, что сибиряки практически не интересовались делами за Уралом, были более аполитичными и даже равнодушными к официальной идеологии Российской империи». В.П. Бойко (2007: 295), анализируя менталитет купцов этого же региона, отмечал отсутствие у них «политической и социальной самостоятельности, стремления к политической свободе». Иначе, очевидно, складывалась обстановка в Восточной Сибири, особенно в Иркутске, где противоборство купечества с чиновничеством имело давние традиции.

В.П. Шахеров, А.Н. Гаращенко и другие исследователи приводят многочисленные примеры конфликтов восточносибирских купцов с отдельными чиновниками и борьбы с произволом чиновничества в целом. Вероятно, эти различия были обусловлены и объективными причинами, в том числе разным масштабом и характером коммерческой деятельности. Отличия могли быть обусловлены и большим произволом местной администрации в более далеком регионе, и разным отношением центральной власти, которой в конце концов пришлось прислушаться к жалобам купцов Восточной Сибири.

И все же поиски компромисса были неизбежны. В.П. Шахеров (2015: 67) отмечает: «Взаимоотношения между сибирскими властями и купечеством носили противоречивый характер, но общей тенденцией были поиски компромиссных решений... Сибирские предприниматели

стремились уйти от прямых конфликтов с властью, пытаясь привлечь ее на свою сторону». А.Н. Гаращенко (2015: 262, 359) считает, что заинтересованное финансово иркутское купечество было вынуждено пойти на сотрудничество с губернатором Н.И. Трескиным. В.П. Бойко (2007: 292) также заключает: «Стремление получить более высокую прибыль заставляло часть западносибирских купцов занимать несвойственную им роль оппозиционеров государственным учреждениям в лице акцизного управления, хотя политически они все были благонадежны и к правительству относились лояльно. Более того, при сравнении купцов с другими сословиями они оказывались более законопослушными»; в целом «интересы купцов и чиновников в Томске не противопоставлялись, не противоречили друг другу, но происходило их взаимопроникновение, взаимное влияние, своеобразный синтез» (351).

Признавая значение экономической подоплеку конфликтов и компромиссов между купечеством и чиновничеством, следует учитывать, что на их взаимоотношения, особенно в Сибири, накладывал отпечаток и существовавший «межгрупповой конфликт купечества и дворянства» (Федоркова 2005: 20). В купеческой мемуаристике отразилась противоречивость установок, мышления, коллективных представлений: с одной стороны, купечество осознавало собственное значение, а с другой – признавало превосходство дворянства (23). Нельзя не учитывать и общую тенденцию роста сословного и личностного самосознания (Разгон 2001: 38, Семенова, Аксенов 2007: 4).

Образ центральной власти представлен в купеческих мемуарах гораздо реже. В «мемориалах» Баснина центральная власть – спасительница от произвола и насилия местной. В записках Пахолкова она выглядит непоследовательной и неразумной: «...в начале шестидесятых годов правительство находило нужным возводить укрепления около Николаевска и ассигнованы были значительные суммы для этого; потом, когда нашли нужным сделать главной порт во Владивостоке, то все было заброшено в Николаевске и все усилия правительства устремились на юг!» (179). Этот выдающийся мемуарист критикует и кадровую политику центра, высказывая «удивление и недоумение, как такой великой человек (Н.Н. Муравьев-Амурский) сошел с поприща сво[е]й деятельности еще в полной силе своих умственных способностей, и... не принимает никакого видного участия в высшей администрации России, между тем мы ежедневно видим, как жалкие посредственности выступают вперед и играют видные роли!» (169).

При любом сколь угодно критическом и даже обличительном отношении к самым высокопоставленным чиновникам никогда купцы не осуждали и не обсуждали монарха. В разных текстах о Сперанском не раз повторялась формула Баснина: «Государь, в заботах своих о его

верноподданных, послал к нам Михаила Михайловича для искоренения зла и неправды» (1903: 169–170).

Удивительно высказывание московского купца, уроженца Тобольска, комиссионера Российско-Американской компании Федора Ивановича Шемелина (1816: 273): «Свобода есть первое правило торговли, которое, по предписаниям закона, ни от кого не должно быть нарушено. Свобода – душа торговли, которая одна только всегда оживотворяет коммерцию всех народов». Необходимо, чтобы власть здешних начальников простиралась токмо на предметы, ближайшие к их обязанности – «стараться о сохранении тишины и общего спокойствия, а купля и продажа должны быть оставлены в покое».

Заключение

Мемуары всегда отражают самосознание авторов, осознание ими себя в системе общественных связей. Для купечества одним из важнейших векторов таких связей и взаимоотношений, наряду с представителями собственного сословия, были деятели администрации. Анализируя имеющийся корпус сибирской купеческой мемуаристики XIX в., можно заметить в рассматриваемых сочинениях несколько уровней рефлексии и презентации представлений о власти и ее агентах – от простых описаний отдельных знакомых чиновников до попыток первоначального, а затем и более глубокого и серьезного обобщения. Характер и содержание представлений купцов о власти и ее агентах зависели от ряда факторов, в том числе от деловых и человеческих качеств деятелей администрации, осведомленности купечества о действиях чиновников. Во второй половине столетия появляется больше критических рассуждений и замечаний даже о центральной власти, что, очевидно, объясняется влиянием настроений, все более распространявшихся в печати и общественном мнении вообще. Из купеческих мемуаров видно, что представления о чиновниках серьезно влияли на отношение и к ним, и к власти вообще. Более адекватный образ деятелей администрации был у тех купцов, кто имел возможность более тесно общаться с ними.

Литература

- Антонов К.А.* Памятная с 1867 г. // *Летопись города Иркутска XVII–XIX вв.* / подгот. Н.В. Куликаускене. Иркутск: Вост.-Сиб. изд-во, 1996. С. 231–261.
- Баркова А.И.* Воспоминания о сибирской золотопромышленности // *Сибирский сборник.* СПб., 1887. С. 168–185.
- Баснин П.Т.* Воспоминания о Сперанском // *Исторический вестник.* 1903. № 1. С. 152–173.

- Баснин П.Т.* Из прошлого Сибири. Мученики и мучители // Исторический вестник. 1902. № 11. С. 532–574.
- Бойко В.П.* Томское купечество в конце XVIII–XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. М.: Водолей, 1996. 320 с.
- Бойко В.П.* Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в. Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. 423 с.
- Бойко В.П.* Изучение истории сибирского купечества на современном этапе // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: Материалы Первой Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. С. 21–26.
- Галимова Л.Н., Чуканов И.А.* Чиновничество и купечество в дореволюционной России в XVIII–XIX вв. // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 2 (2). С. 26–30.
- Гаращенко А.Н.* Некоторые аспекты взаимоотношений иркутского гражданского губернатора Н.И. Трескина с местным купечеством // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 15 (100). С. 356–362.
- Герасимов П.М.* Рассказ в записи В.И. Вагина 18 августа 1869 г. // Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 годы. Т. 1. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1872. С. 581–583.
- Гончаров Ю.М.* Сибирское купечество середины XIX – начала XX в. в представлениях современников // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: Сб. ст. / Отв. ред. В.А. Скубневский, В.Н. Разгон, Ю.М. Гончаров. Барнаул, 2001. Вып. 3. С. 210–217.
- Государственный архив Иркутской области (ГАИО).* Ф. 480. Оп. 1. Д. 88. Отъезд из Иркутска губернатора А.В. Пятницкого, б.д.
- Дмитриенко Н.М.* Томские купцы: биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.
- Комлева Е.В.* Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М.: Academia, 2006. 384 с.
- Комлева Е.В.* Сибирское купечество в освещении современной российской историографии (конец 1980-х – 2010-е гг.) // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. Материалы Первой Всероссийской научной конференции. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. С. 45–61.
- Комлева Е.В.* Источники личного происхождения по истории сибирского купечества конца XVIII – первой половины XIX в.: введение в научный оборот и информационные возможности // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2015. Т. 12. С. 94–103.
- Копцева Т.В.* Духовная культура купечества Зауралья (вторая половина XVIII – середина XIX в.): автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 17 с.
- Кошенова Н.Ю.* Источники личного происхождения о сибирском купечестве второй половины XIX – начала XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005.
- Кошенова Н.Ю.* Купцы-мемуаристы второй половины XIX – начала XX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2011. Иркутск, 2011. С. 397–400.
- Литвицев А.А.* Рассказ. В записи В.И. Вагина, 26 февраля 1869 г. // Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 годы. Т. 1. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1872. С. 574–577.
- Матханова Н.П.* Сибирская мемуаристика XIX века. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 550 с.
- Матханова Н.П.* Попытки борьбы со взяточничеством чиновников в Сибири XIX века // International Journal of Russian Studies. 2013. Vol. 2. Issue No 6. URL: www.ijors.net/issue2_2_2013/articles/matkhanova.html (дата обращения: 12.05.2016).

- Обухов П.И.* Рассказ. Запись В.И. Вагина, 13 февраля 1869 г. // Вагин В.И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 г. Т. 1. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1872. С. 565–566.
- Пахолков П.И.* Записки об Амуре, за первые годы со времени занятия его Россией в 1854 году // Мемуары сибиряков. XIX век / Публ. и ком. Н.П. Матхановой. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. С. 157–222.
- Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. 660 с.
- Разгон В.Н.* Отстаивание сибирским купечеством сословных привилегий // Предприниматели и предпринимательство в Сибири: Сб. статей / Отв. ред. В.А. Скубневский. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. Вып. 3. С. 22–41.
- Семенова А.В., Аксенов А.И.* Предисловие // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX в. М.: РОССПЭН, 2007. С. 3–10.
- Сидоров М.К.* Труды для ознакомления с Севером России М. Сидорова. СПб.: Типография и литография Д.И. Шеметкина, 1882. 343 с.
- Скарятин В.Д.* Заметки золотопромышленника. СПб.: Типография П.А. Кулиша, 1862.
- Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М.* Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2001. 241 с.
- Федоркова И.Р.* Психология российского купечества дореволюционного периода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. 222 с.
- Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). Ф. 864. Оп. 1. Д. 15. Зензинов М.А. Письмо М.С. Корсакову. 16 августа 1868 г.
- Черепанов С.И.* Отрывки из воспоминаний сибирского казака. Казань: Типо- и литография А.И. Линимайер, 1879. 83 с.
- Чуканов И.А.* Взаимоотношения купечества и власти в XVIII–XIX вв. // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 2015. № 25. С. 154–159.
- Чукмалдин Н.М.* Мои воспоминания. Тюмень: Софт Дизайн, 1997. 367 с.
- Шатохин И.Т.* Чиновничество и торгово-промышленная инициатива в Российской провинции во второй половине XIX в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Второй Междунар. науч. конф. Курск: Курский гос. ун-т, 2009. С. 297–298.
- Шахеров В.П.* Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. 176 с.
- Шахеров В.П.* Предпринимательство и власть в Сибири XVIII – первой половины XIX в.: от конфронтации к партнерству // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 12. С. 57–69.
- Шемелин Ф.И.* Журнал первого путешествия россиян вокруг земного шара, сочиненный под Высочайшим Е.И.В. покровительством Российско-Американской компании главным комиссионером, московским купцом Федором Шемелиным. СПб.: Медицинская типография, 1816. 600 с.
- Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири:* В 2 т. / Отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: ГЕО, 2012. Т. 1. 450 с.; 2013. Т. 2. 464 с.

Статья поступила в редакцию 16 марта 2016 г.

Matkhanova Natalia P.

AUTHORITIES AND STATE OFFICIALS AS PORTRAYED IN THE 19TH CENTURY MEMOIRS OF SIBERIAN MERCHANTS*

Abstract. The article studies how Siberian merchants viewed authorities and state officials, as well as how they perceived and evaluated Siberian administration members, and what factors

influenced attitudes of entrepreneurs towards authorities. There are a number of studies conducted on related topics, e.g. on the relationship between merchants and state officials, merchants' attitude to the authorities and their agents, the history of merchant memoiristics, and merchant mentality. However, the question of how merchants thought about the authorities and state officials has not been studied yet in Siberian memoiristics. The article draws upon such sources as diaries, memoirs, and travel notes by merchants who lived and worked in Siberia in the 19th century. The view merchants had of the authorities and state officials varied depending on place and time, the scale and kind of business they did, their financial well-being and status, personal qualities and intelligence, their experience of confronting or cooperating with the authorities, as well as on how well they were informed of the latter's activity. The study of Siberian merchant memoiristics allowed identify some components of the image which Siberian merchants formed of the authorities, and what they appreciated about the state officials' activity, namely business and human qualities along with authorities' attentiveness to merchants' commercial needs, especially with regard to the building of roads. Siberian merchants demonstrated stricter attitudes to non-local state officials than to Siberian ones. In the first half of the 19th century, bribery was seen as normal practice, whereas in the second half of that century it was often not approved of. At that time, more critical ideas were expressed in relation to the central authorities yet the monarch was not the subject of either discussion or disapproval. In writings that make up the body of Siberian merchant memoiristics of the 19th century, there are several levels of reflection and presentation of merchants' views of the authorities and their agents, and what is noticeable here is the increased self-conscience of merchants both at class and individual level.

Keywords: history of 19th century Siberia, Siberian merchants, memoiristics, image of authorities, image of state officials

DOI: 10.17223/2312461X/12/5

* The article is written under the Russian Science Foundation and the Novosibirsk regional administration grant # 16-11-54001.

References

- Antonov K.A. Pamiatnaia s 1867 g. [Reference book for the year 1867 and on], *Letopis' goroda Irkutsk XVII – XIX vv. Podgot. N.V. Kulikauskene* [The chronicles of the city of Irkutsk from the 17th to the 19th century. Prepared by N.V. Kulikauskene]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe izd-vo, 1996, pp. 231–261.
- Barkova A.I. Vospominaniia o sibirskoi zolotopromyshlennosti [Memories of Siberian gold mining], *Sibirskii sbornik*. St. Petersburg, 1887, pp. 168–185.
- Basnin P.T. Vospominaniia o Speranskom [Memories of Speranskiy], *Istoricheskii vestnik*, 1903, no. 1, pp. 152–173.
- Basnin P.T. Iz proshlogo Sibiri. Mucheniki i muchiteli [From the history of Siberia. Martyrs and torturers], *Istoricheskii vestnik*, 1902, no. 11, pp. 532–574.
- Boiko V.P. Tomskoe kupechestvo v kontse XVIII–XIX vv. Iz istorii formirovaniia sibirskoi burzhuzii [Tomsk merchants in the late 18th to the 19th century. From the history of Siberian bourgeoisie formation]. Moscow: izd-vo Vodolei, 1996. 320 p.
- Boiko V.P. *Kupechestvo Zapadnoi Sibiri v kontse XVIII–XIX v. Ocherki sotsial'noi, otraslevoi, bytovoi i mental'noi istorii* [Merchants in Western Siberia in the late 18th to the 19th century. Essays on the social, industry, everyday life and mental history]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. un-ta, 2007. 423 p.
- Boiko V.P. Izuchenie istorii sibirskogo kupechestva na sovremennom etape [The history of studying Siberian merchantry today], *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deiatel'nost', nasledie. Materialy Pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Siberian merchants: the origins, ac-

- tivity, and heritage. Proceedings of I All-Russian academic conference]. Tomsk: Izd-vo TGASU, 2014, pp. 21–26.
- Galimova L.N., Chukanov I.A. Chinovnichestvo i kupechestvo v dorevoliutsionnoi Rossii v XVIII – XIX vv. [State officials and merchants in pre-revolution Russia from the 18th to the 19th century], *Povolzhskii pedagogicheskii poisk*, Ul'ianovsk, 2012, no. 2(2), pp. 26–30.
- Garashchenko A.N. Nekotorye aspekty vzaimootnoshenii irkutskogo grazhdanskogo gubernatora N.I. Treskina s mestnym kupechestvom [Some aspects of the relationship between the Irkutsk governor N.I. Treskin and local merchants], *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2015, no. 15(100), pp. 356–362.
- Gerasimov P.M. Rasskaz v zapisi V.I. Vagina 18 avgusta 1869 g. [A story as written down by V.I. Vagin on August 18, 1869], *Vagin V.I. Istoricheskie svedeniia o deiatel'nosti grafa M.M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 gody* [Vagin V.I. Historical information on M.M. Speranskiy' activity in Siberia from 1819 to 1822. Vol.1]. St. Petersburg: tipografiia Vtorogo otdeleniia sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantseleiarii, 1872, pp. 581–583.
- Goncharov Iu.M. Sibirskoe kupechestvo serediny XIX – nachala XX v. v predstavleniiakh sovremennikov [Siberian merchants in the middle of the 19th to the early 20th century as viewed by contemporaries], *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri. Sb. statei. Otv. red. V.A. Skubnevskii, V.N. Razgon, Iu.M. Goncharov. Vyp. 3* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia. A collection of articles, edited by V.A. Skubnevskiy, V.N. Razgon, and Yu.M. Goncharov. Issue 3]. Barnaul, 2001, pp. 210–217.
- Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO)* [The State Archive of Irkutsk Region], F. 480, in. 1, c. 88. Dmitrienko N.M. Tomskie kupty: biograficheskii slovar' (vtoraia polovina XVIII – nachalo XX v.). Tomsk: Izd-vo Tomskogo gos. un-ta, 2014. 336 s.
- Komleva E.V. *Eniseiskoe kupechestvo (posledniaia chetvert' XVIII – pervaiia polovina XIX veka)* [Yenisei merchants (last quarter of the 18th to the first half of the 19th century)]. M.: Academia, 2006. 384 p.
- Komleva E.V. Sibirskoe kupechestvo v osveshchenii sovremennoi rossiiskoi istoriografii (konets 1980-kh – 2010-e gg.) [Siberian merchants as presented in the modern Russian historiography (late 1980s to the 2010s)], *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deiatel'nost', nasledie. Materialy Pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Siberian merchants: the origins, activity, and heritage. Proceedings of I All-Russian academic conference]. Tomsk: Izd-vo TGASU, 2014, pp. 45–61.
- Komleva E.V. Istochniki lichnogo proiskhozhdeniia po istorii sibirskogo kupechestva kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX v.: vvedenie v nauchnyi oborot i informatsionnye vozmozhnosti [Sources of private nature on the history of Siberian merchantry in the late 18th to the first half of the 19th century: their use in academia and information potential], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriiia «Istoriiia»*, 2015, Vol. 12, pp. 94–103.
- Koshenova N.Yu. *Istochniki lichnogo proiskhozhdeniia o sibirskom kupechestve vtoroy poloviny 19 – nachala 20 v.* [Sources of private origin on Siberian merchants in the second half of the 19th to the early 20th century]. Avtoref. dis. ... k.i.n. Barnaul, 2005.
- Koshenova N.Yu. *Kupty-memuaristy vtoroy poloviny 19 – nachala 20 v.* [Merchants-memoirists in the second half of the 19th to the early 20th century]. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*, 2011. Irkutsk, 2011. pp. 397–400.
- Koptseva T.V. *Dukhovnaia kul'tura kupechestva Zaural'ia (vtoraia polovina XVIII – seredina XIX v.): avtoref. ... kand. ist. nauk* [Spiritual culture of merchants in Transural region (second half of the 18th century to the middle of the 19th century): a 'Candidate of History' degree dissertation abstract]. Ekaterinburg, 1998. 17 p.
- Litvintsev A.A. Rasskaz. V zapisi V.I. Vagina, 26 fevralia 1869 g. [A story as written down by V.I. Vagin on February 26, 1869], *Vagin V.I. Istoricheskie svedeniia o deiatel'nosti grafa M.M. Speranskogo v Sibiri s 1819 po 1822 gody. T. 1* [Vagin V.I. Historical infor-

- mation on M.M. Speranskiy' activity in Siberia from 1819 to 1822. Vol.1]. St. Petersburg: tipografiia Vtorogo otdeleniia sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantseliarii, 1872, pp. 574–577.
- Matkhanova N.P. *Sibirskaiia memuaristika XIX veka* [Siberian memoiristics in the 19th century]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2010. 550 p.
- Matkhanova N.P. Popytki bor'by so vziatochnichestvom chinovnikov v Sibiri XIX veka [Attempting to overcome bribery among state officials in Siberia in the 19th century], *International Journal of Russian Studies*, 2013, Vol. 2, Issue No 6. Available at: www.ijors.net/issue2_2_2013/articles/matkhanova.html (Accessed 12 May 2016).
- Obukhov P.I. Rasskaz. Zapis' V.I. Vagina, 13 fevralia 1869 g. [A story as written down by V.I. Vagin on February 13, 1869], *Vagin V.I. Istoricheskie svedeniia o deiatel'nosti grafa M.M. Speranskogo v Sibiri, s 1819 po 1822 g. T. 1* [Vagin V.I. Historical information on M.M. Speranskiy' activity in Siberia from 1819 to 1822. Vol.1]. St. Petersburg: tipografiia Vtorogo otdeleniia sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantseliarii, 1872, pp. 565–566.
- Pakholkov P.I. Zapiski ob Amure, za pervye gody so vremeni zaniatiia ego Rossiei v 1854 godu [Notes on the Amur over the first years since the Russian rule was introduced in the region in 1854], *Memuary sibirskov. XIX vek. Publ. i komm. N.P. Matkhanovoi* [Memoirs of Siberians. 19th century. Compiled by N.P. Matkhanova]. Novosibirsk: izd-vo SO RAN, 2003, pp. 157–222.
- Razgon V.N. *Sibirskoe kupechestvo v XVIII – pervoi polovine XIX v. Regional'nyi aspekt predprinimatel'stva traditsionnogo tipa* [Siberian merchants in the 18th to the first half of the 19th century. A regional aspect of entrepreneurship of traditional kind]. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gos. un-ta, 1999. 660 p.
- Razgon V.N. Otstaivanie sibirskim kupechestvom soslovnykh privilegii [The Siberian merchants upholding their class privileges], *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri. Vyp. 3. Sb. statei. Otv. red. V.A. Skubnevskii* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia. A collection of articles, edited by V.A. Skubnevskiy, V.N. Razgon, and Yu.M. Goncharov. Issue 3]. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gos. un-ta, 2001, pp. 22–41.
- Semenova A.V., Aksenov A.I. Predislovie [A foreword], *Kupecheskie dnevniki i memuary kontsa XVIII – pervoi poloviny XIX v.* [Merchant diaries and memoirs of the late 18th to the first half of the 19th century]. Moscow: ROSSPEN, 2007, pp. 3–10.
- Sidorov M.K. *Trudy dlia oznakomleniia s Severom Rossii M. Sidorova* [Works by M. Sidorov on the Russian North]. St. Petersburg: tipografiia i litografiia D.I. Shemetkina, 1882. 343 p.
- Skariatii V.D. *Zametki zolotopromyshlennika* [Gold miner's notes]. St. Petersburg: tipografiia P.A. Kulisha, 1862.
- Skubnevskii V.A., Startsev A.V., Goncharov Iu.M. *Kupechestvo Altaia vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Merchants in Altai region in the second half of the 19th to the early 20th century]. Barnaul: Izd-vo Altaiskogo gos. un-ta, 2001. 241 p.
- Fedorova I.R. *Psikhologiiia rossiiskogo kupechestva dorevoliutsionnogo perioda* [Psychology of Russian merchants in the pre-revolution period]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 2005. 222 p.
- Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv g. Moskvy (TsGAM)* [The Moscow State Central Archive (TsGAM)], F. 864, in. 1, c. 15.
- Cherepanov S.I. *Otryvki iz vospominanii sibirskogo kazaka* [Excerpts from Siberian Cosack's memoirs]. Kazan': tipo- i litografiia A.I. Linimaier, 1879. 83 p.
- Chukanov I.A. Vzaimootnosheniia kupechestva i vlasti v XVIII – XIX vv. [Relationships between merchants and authorities in the 18th to the 19th century], *Mariiskii arkhеографический вестник*. Ioshkar-Ola, 2015, no. 25, pp. 154–159.
- Chukmaldin N.M. *Moi vospominaniia* [My memories]. Tiumen': Izd-vo Soft Dizain, 1997. 367 p.

- Shatokhin I.T. Chinovnichestvo i torgovo-promyshlennaia initsiativa v Rossiiskoi provintsii vo vtoroi polovine XIX v. [State officials and trade-and-industry initiatives in the Russian provinces in the second half of the 19th century], *Torgovlia, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv. Sb. materialov Vtoroi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Trade, merchantry and customs affairs in Russia in the 16th to the 19th century. Proceedings of II international academic conference]. Kursk: Kurskii gos. un-t, 2009, pp. 297–298.
- Shakherov V.P. *Irkutsk kupecheskii: Istoriia goroda v litsakh i sud'bakh* [Irkutsk and merchants: the history of the city through its people's life]. Khabarovsk: Izd. dom «Priamurskie vedomosti», 2006. 176 p.
- Shakherov V.P. Predprinimatel'stvo i vlast' v Sibiri XVIII – pervoi poloviny XIX v.: ot konfrontatsii k partnerstvu [Entrepreneurs and authorities in Siberia in the 18th to the first half of the 19th century: from confrontation to partnership], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii «Politologiya. Religiovedenie»*, 2015, Vol. 12, pp. 57–69.
- Shemelin F.I. *Zhurnal pervogo puteshestviia rossiian vokrug zemnogo shara, sochinennyi pod Vysochaishim E.I.V. pokrovitel'stvom Rossiisko-Amerikanskoi kompanii glavnym komissionerom, moskovskim kuptsom Fedorom Shemelinym* [Notes on the Russians' first journey around the globe, compiled by the Moscow merchant and chief salesman Fyodor Shemelin under The High Imperial Excellency's patronage of the Russian and American company]. St. Petersburg: Meditsinskaia tipografiia, 1816. 600 p.
- Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri: v 2 t. Otv. red. D.Ia. Rezun* [Encyclopedic glossary on the history of merchantry and commerce in Siberia: in two volumes. Edited by D.Ya. Rezun]. Novosibirsk: Akademicheskoe izd-vo «Geo». 2012, Vol. 1. 450 p.; 2013, Vol. 2. 464 p.